

**РИСКИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

Современный мир существует в рамках концепции «общества риска», риски стали частью нашей жизни. Главной целью «общества риска» является безопасность, понимаемая как стабильность, и прежде всего политическая. Как отмечает автор концепций «рефлексивной модернизации» и «общество всеобщего риска» У. Бек, современное общество, представляет собой общество, генерирующее риски, где «логика производства богатства» и способы его более справедливого распределения заменяются «логикой производства риска» [1].

С ростом науки и технологий, а также в результате институциональных изменений рискованная среда постоянно умножается. Осознавая существование различных видов риска, общество осознает острую необходимость безопасности и стабильности как основного условия существования современных обществ и социального благо, понимаемое все больше не как достижение «лучшего», а прежде всего, предотвращение «наихудшего», т.е. система ценностей «неравноправного общества» замещается системой ценностей «небезопасного общества» [1, с. 14, 21].

Известно, что политическая система стремится к сохранению своей стабильности за счет имеющихся у нее ресурсов. Эти ресурсы, в свою очередь, определяются ее взаимодействием с гражданским обществом, характером как прямой, так и обратной связей. В теории политической науки они известны как регулирующие и экстракционные типы обеспечения политической стабильности. Способность политической системы управлять, регулировать, координировать поведение индивидов и групп, воздействовать на гражданское общество мы называем регулирующей политикой государства, которая осуществляется в основном мерами прямого принуждения, через законы, распоряжения, приказы и, через косвенные механизмы как регулирование цен и заработной платы, влияние на общественные мнения, налогообложение и т.д. Экстракционная политика обеспечения стабильности связана с добыванием необходимых ресурсов человеческих, интеллектуальных и физических. Ресурсы политической системы напрямую зависят от уровня развития гражданского общества. Это система выборов в органы представительной власти, привлечение на государственную и военную службу, рекрутирование в партийный аппарат, экс-

пертно-аналитическое обслуживание политических структур, механизмы пополнения бюджета институтов политической системы и т.п. Государство существует постольку, поскольку оно имеет эти ресурсные возможности. Казахстан продолжает активно формировать и развивать возможности экстракционной политики для обеспечения своей политической стабильности.

Риски политической стабильности могут быть вызваны как количественными, так и качественными нарушениями в реализации ресурсов. Количественные нарушения носят ситуативный характер и преодолеваются политической системой без изменения своего качества, тогда как качественные нарушения перерастают в кризис, который может указывать на необходимость смены технологии властвования или изменения политического режима. Рассмотрим риски политической системы Казахстана, вызванные реализацией ее экстракционной политики. Современная ситуация в Казахстане не иначе как рискованная ситуация, характеризующаяся неопределенностью исхода при наличии неблагоприятных обстоятельств, вызванных прежде всего кризисом власти. Частота возникновения такого события, как парламентский кризис, является основой определения вероятности риска.

Главным признаком высокого уровня риска является ослабление основного ядра политической системы и, прежде всего, существующих институтов властвования, нарастание всеобщего недовольства неопределенности и неуверенности. Предельная выработка всех ресурсов той социальной технологии, которая использовалась политической системой, является основой риска политической системы.

Неэффективность власти влечет за собой кризис легитимности, который ведет либо к реформам, либо к революционным потрясениям. Признавая наличие противоречий в системе власти и управления, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев после переизбрания в 2015 году предложил «План нации», включающий 100 конкретных шагов по осуществлению пяти институциональных реформ, направленных на повышение профессионализма государственных чиновников, реформирование судебной системы, обеспечение подотчетности государства народу, стимулирование экономического роста за счет диверсификации экономики и привлечение иностранных инвестиций. «Казахстанское общество поэтапно адаптируется к переменам. Это важный фактор, позволяющий нам избегать обострения внутренних противоречий, укреп-

лять политическую стабильность. Опыт многих стран показывает, что нарушение принципа «сначала – сильное государство и экономика, а потом – политика» ведет к катастрофам, «разламывает» общества. В одних происходит разрушение политических режимов, в других – развал экономики, возникают конфликты и даже гражданские войны. Мы хорошо это знаем из истории разных стран и сегодня видим воочию во многих государствах. Череда последних гражданских войн и кровавых конфликтов в разных регионах мира показала, что непродуманная и форсированная демократизация не гарантирует стабильность государства и не обеспечивает успешную экономическую модернизацию», – отметил лидер Казахстана [2].

Как правило, преодоление неэффективности власти начинается с реформ в экономической сфере, с попытки создать новые рыночные отношения, для которых уже не годятся господствующие социальные институты и институциональные структуры. Однако институты политической системы, которые обладают высокой степенью инерции, отягощенные сложной организационной структурой управления и соподчинения, сами становятся препятствием на пути реформ, усиливая риски. Поэтому политическая элита, реализовывая экономические реформы, сама должна быть готова к значительным переменам.

Специфика рисков политической системы состоит в том, что затрагивает все механизмы власти, ее законодательные и конституционные процессы.

Так роспуск парламента и досрочные выборы в законодательные органы власти Республики, тем более самороспуск, являются признаком кризиса власти, и в казахстанских реалиях стали нормой, нежели исключением. Выборы проходили в 1995, 1999, 2004, 2007 и 2012 годах, и следующие назначены на март 2016 года, причем последние самораспускаются, признавая свою несостоятельность. Предстоящие выборы в Мажилис являются шестыми парламентскими выборами в истории независимого Казахстана. В политической практике Казахстана не только парламентские выборы, но и президентские проводились досрочно.

Основная причина досрочных выборов объясняется финансовыми и экономическими кризисами, необходимостью сосредоточиться на преодолении возможного кризиса, не отвлекаясь на проведение избирательного процесса.

Другим аргументом является необходимость обновления Мажилиса. Так, сейчас из 107 депу-

татов, 67 мажлисменов завершают первый депутатский срок. В казахстанской практике законодательной деятельности есть депутаты, которые были избраны еще в 1999 году и отработали несколько депутатских сроков.

Впервые в истории Казахстана политические партии получили доступ к реальным рычагам власти, возможность влияния на принятие государственных программ развития в 1999 году. Тогда впервые в Казахстане было введено голосование по партийным спискам и избиралось 10 депутатов. Достижением демократических преобразований явилось преодоление четырех политических партиями 7%-го барьера: Отан – 30,9 голосов избирателей, четыре места, Коммунистическая партия Казахстана – 17,7% голосов, два места, Аграрная партия Казахстана – 12,6%, два места и Гражданская партия Казахстана – 11,2%, два места. В 2007 году в соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию Республики Казахстан, выборы проводятся только по партийным спискам и 9 депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана.

На выборах в 1999 году правящая партия «Отан» – предшественник партии «Нур Отан» показала худший результат, получив лишь 30,9% голосов по партийным спискам. В то же время кандидаты от партии смогли победить в 19 одномандатных округах и всего партия заняла 23 места в палате.

Лучший результат партия «Нур Отан» показала в 2007 году, получив тогда более 88,4 процентов голосов избирателей. В семи регионах на тех выборах правящая партия получила более 90% голосов избирателей. Исторический результат был показан в Западно-Казахстанской области, где за «Нур Отан» проголосовало 97,3% избирателей.

Единственный раз за последние годы оппозиция одержала победу в регионе в 2004 году, тогда в Кызыл-Ординской области за партию «Ак жол» проголосовало 37,95% избирателей, за «Нур Отан» – 34,49. Протестное голосование, помимо Кызыл-Ординской области, показала и Мангистауская область. В 2004 году на выборах оппозиционный Ак жол здесь получил 32,74%. Но самым протестным оставался Алматы. Правящая партия никогда не набирала в Алматы более 70% голосов, а оппозиция всегда показывала лучший результат. ОСДП в 2007 году набрала в Алматы почти 23 процента избирателей, а в 2012 году, когда по стране нигде за нее не проголосовало и пяти процентов, в Алматы партия получила чуть меньше 11%.

Шестые парламентские выборы, которые состоятся в 2016 году вне зависимости от того досрочно или нет, будут примечательны еще и самым малым количеством участвующих в них партий.

В 1999 году в выборах участвовали представители 9 политических партий, 2 объединений и независимые кандидаты, у граждан также было право голосовать против всех. 7,1% от всего числа избирателей проголосовали против всех. В 2004 году в выборах участвовало 8 партий и 2 избирательных блока, позднее формирование избирательных блоков было запрещено. В 2007 и 2012 годах в выборах принимали участие по 7 политических партий [3].

В 2016 году в выборах могут принять участие три парламентские – Нур Отан, Ак жол и КНПК и Объединенная политическая партия «Бирлик». По данным экспресс-опроса, проведенного informburo.kz, большая часть участников голосования – 52,5% считают скучными программы всех представленных в гонке партий. Наиболее скучной оказалась программа партии «Нур Отан» – 29,2%. Тогда как предвыборная программа Объединенной политической партии «Бірлік», которая впервые участвует в выборах депутатов Мажилиса парламента РК, считается не такой уж скучной [4].

Данный факт, что 52,5% опрошенных находят все программы партий скучными, свидетельствует о сбоях в реализации экстракционной политики государства, в ослаблении ресурсных возможностей политической системы, в недоверии к партии власти и, соответственно усилении рисков стабильности политической системы.

Своеобразие рисков политической системы состоит в том, что затрагиваются не только все механизмы властвования, но и социально-политические отношения, механизмы распределения ресурсов, главным образом отношения собственности. Так, в марте 2016 года Постановлением правительства РК утверждены целевые индикаторы реализации комплексного плана приватизации на 2016-2020 годы. Правительством сформирован приоритетный перечень объектов приватизации государственного и квазигосударственного сектора, состоящий из 65 наиболее крупных компаний республиканской собственности нацхолдингов [5].

На фоне мирового экономического кризиса и ослабления тенге массовая приватизация «второй волны» объектов в 2014-2016, 2016-2020 гг. выглядит не очень привлекательной как для отечественных, так и для иностранных инвесторов,

усиливая риски. Масштабная приватизация имеет целью сокращение государственного присутствия в экономике, государственная собственность тормозит развитие экономики, частного бизнеса, не создает условий для здоровой конкуренции. Однако приватизация, рассматриваемая в целом как положительная тенденция в мировой практике, не выглядит таковой в реалиях современного Казахстана.

Казахстан активно приглашает зарубежных инвесторов принять участие в приватизации, вкладывать средства в объекты, ориентированные на внутренний рынок, однако предложение выглядит не очень привлекательным при наличии политических рисков и еще более высокого риска невозврата инвестированного капитала. Основное, национальный интерес дал сильный крен в сторону экономической ситуации.

Рассмотрим теперь более предметно социально-политические и экономические риски и их возможные последствия.

Выступления видных ученых, аналитиков, экспертов, политологов, экономистов Казахстана подтверждают, что продолжение реализуемой политики финансовой стабилизации неизбежно будет сопровождаться ростом банкротств нерентабельных предприятий, увеличением структурной безработицы и сохранением чрезмерной дифференциации доходов различных групп населения. «В Казахстане уровень безработицы в октябре 2015 года составил 4,9% к численности экономически активного населения», сообщает prememinister.kz со ссылкой на Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК [6]. Примечательно, что по законам Казахстана человек, имеющий собственное подворье с плодоносящим деревом или выращивающий овощи, уже не считается безработным, не говоря уже о самозанятой категории населения и сезонной безработице. Соответственно реальная ситуация на рынке труда представляют собой реальную угрозу политической стабильности нашего государства. «Определить черту бедности на 1 квартал 2016 года по Республике Казахстан в размере 40% от прожиточного минимума» говорится в Приказе Министра здравоохранения и социального развития РК от 10 декабря 2015 года № 953» [6]. Если учесть, что на 1 января 2016 года величина прожиточного минимума составляет 22856 тенге, то человек, имеющий месячный доход 9124 тенге, не является бедным, на сегодняшний день это эквивалентно 27 долларам в месяц, что составляет меньше одного доллара в день. Риски политической стабильности

усугубляются отсутствием социальных лифтов, нет правового поля для различных категорий граждан, поэтому усиливается разрыв между бедными и богатыми.

Социальные гарантии в Казахстане не являются инструментом создания благоприятных условий для граждан, а являются лишь способом поддержания жизни, что с каждым годом усиливает риски политической стабильности.

Для Республики Казахстан, вступившей на путь демократического развития совсем недавно, актуально проанализировать возможность политической стабильности в условиях президентской республики со смешанными чертами. Здесь следует выделить два момента. Первый, президент всегда настаивает на демократической легитимности. Второй, четко установленный срок его правления. Система президентского правления придает занимающему должность президента главы государства наряду с функциями главы исполнительной власти. Преимущество президентской формы правления обычно усматривают в гарантированной стабильной исполнительной власти, противопоставляя ей слабости парламентской формы правления. Однако, парламентские системы в силу своей кажущейся нестабильности редко впадают в глубокие кризисы, то, что при парламентской системе правления вылилось бы в очередной правительственный кризис, при президентской системе может переродиться во всеобщий кризис режима. Слабой стороной президентства является отсутствие гибкости в условиях постоянно меняющейся ситуации. Эта жестокость проявляется, в частности, в случаях смерти или неспособности президента исполнять свои функции. В последнем случае существует соблазн скрыть болезнь главы государства до конца срока его правления. Это можно было наблюдать в России при Б.Ельцине, во Франции при Ф. Миттеран и США при Р. Рейган.

Уязвимым в системе президентской власти является то, что законодатели, особенно когда представляют сплоченные и дисциплинированные партии, выдвигающие идеологические и политические альтернативы, могут также претендовать на демократическую легитимность. Особенно при выборе направления, противоположного курсу президента. Здесь конфликт неизбежен, поскольку обе стороны получили власть в результате народного голосования на основе свободной конкуренции между четко сформулированными альтернативными программами. Как правило, в странах, где наблюдается значитель-

ная социальная и идеологическая поляризация, все это ведет к обострению и противостоянию между исполнительной и законодательной властью. Подобные соображения особенно важны в периоды перехода от одного режима к другому и при необходимости консолидации власти. Тогда же жесткие положения президентской конструкции могут уступить место перспективе компромисса, предлагаемого парламентаризмом.

Вместе с тем, трудности формирования политической стабильности при президентской форме правления усугубляются и становятся непреодолимыми в условиях многопартийной системы. На корректность сравнения, в частности, влияют следующие обстоятельства. Если оставить в стороне постсоциалистический мир, то президентские системы чаще всего выбирают латиноамериканские и африканские государства. Парламентской системе отдают предпочтение в Европе и в бывших британских колониях, как бы не был важен процесс выборов президента, но выборы – это одно, а период пребывания победителя у власти – совсем другое. Здесь многое начинает зависеть от личности и политического настроения президента.

Государственным деятелям, политическим лидерам, общественности следует всегда помнить, что существует и политическая нестабильность. К факторам, которые ее порождают, можно отнести такие, как персонификация власти, так и сложности обеспечения ее преемственности. Проблема механизма легитимной передачи власти является одним из основных рисков политической стабильности.

Самым опасным последствием социально-политического кризиса является гражданская война, какая была в Киргизии, какая сейчас есть в Украине. Неспособность общества восстановить внутреннюю стабильность с помощью политических средств может иметь следствием гражданскую войну. В зависимости от типа противостояния главным субъектами такой войны могут выступать национальные, религиозные и социальные группы. Такая форма правления общественных противоречий бывает длительной и кровопролитной. Один из ее возможных

результатов – полный распад системы. Даже в условии сохранения системы такая победа полностью не снимает существующих противоречий. Будучи насильственно вытесненной с поверхности, они сохраняются в глубинах общества, с тем чтобы вновь актуализироваться при изменившихся условиях. Добровольный уход правительства и мирные формы активизации оппозиции ведут к упорядоченной смене политических лидеров. При этом политический режим может остаться стабильным, могут оказаться неизменными политические идеи, структуры и способы осуществления политики. Более выраженная политическая нестабильность связана с возникновением непосредственной угрозы или кризиса политического режима. Провалы его политики сочетаются упадком легитимности режима. Наиболее нестабильными являются переходные политические режимы, осуществляющие реформы политической и социально-экономической жизни.

Поэтому необходимым фактором сохранения системы как целостности ее высокой устойчивости являются ее адаптивность и научная основа выявления тенденции и закономерностей развития политической стабильности.

В целом, сформулированные западными учеными методологические положения разработки проблем риска и стабильности имеют принципиальное значение для понимания основ политики стабильности современного государства.

Однако, несмотря на наличие ряда общих универсальных теоретических положений западной политологической науки, они не могут «разрешить и отразить» специфику политического и социального состояния современного Казахстана, национальных интересов и возникших специфических рисков политической стабильности государства. Риски политической системы мы можем понять, только глубоко изучив не только внешние, но внутренние процессы, происходящие в нашей стране. Поэтому развитие политической науки в Казахстане должно идти на основе собственной политической теории, соответствующей происходящим изменениям в обществе.

Литература

- 1 Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой; посл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- 2 Назарбаев Н.А. План нации. 5 институциональных реформ [<https://kapital.kz/gosudarstvo/38553/prezident-predlozhi-5-institucionalnyh-reform.html>]

- 3 Парламентские выборы в Казахстане: 10 фактов// vlast.kz 14.0116
- 4 Предвыборную кампанию всех партий нашли скучной // informburo.kz
- 5 Вторая волна приватизации: что и как продаем?//bnews.kz e-auction.gossreestr.kz
- 6 Комитет по статистике Министерства национальной экономики// www.zakon.kz4755410-v-kazakhstan

References

- 1 Obshestvo riska. Na puti k drugomu modernu / Per. S nem. V. Sedelniku in N.Fedorovoi; – М.: Progress-Traditsiya, 2000. – 384 s.
- 2 Nazarbayev N.A. Plan natsii. 5 institutsionalnyh reform [<https://kapital.kz/gosudarstvo/38553/prezident-predlozhl-5-institucionalnyh-reform.html>]
- 3 Parlamentskie vybory v Kazakhstane: 10 faktov// vlast.kz 14.0116
- 4 Predvybornuyu programme vseh partii nashli skuchnoi // informburo.kz
- 5 Vtoraya volna privatizatsii: chto i kak prodayom?//bnews.kz e-auction.gossreestr.kz
- 6 Komitet po statistike Ministerstva natsionalnoi ekonomiki// www.zakon.kz4755410-v-kazakhstan